

А. Е. ВАШКЕВИЧ

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА И ПЕРВЫХ КОНСТИТУЦИЙ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК (сравнительно-правовой анализ)

Конституция РСФСР 1918 года как Основной Закон первого в мире социалистического государства оказала большое влияние на создание конституций других советских республик. Это предопределялось единством коренных политических и социально-экономических задач, которые приходилось решать, сходством условий, в которых возникли и развивались все республики, тем, что в подготовке Конституции Советской России принимал непосредственное участие В. И. Ленин.

В литературе получил широкое распространение тезис о роли Конституции РСФСР как образца для основных законов других социалистических государств, образовавшихся в 1918—1921 годах¹. Однако, на наш взгляд, этот тезис до настоящего времени раскрыт не полностью. Между тем вопрос о соотношении Конституции РСФСР 1918 года и первых основных законов советских республик заслуживает более подробного рассмотрения. Еще в 20-е годы отдельными учеными и практическими работниками допускалась недооценка творческого характера, своеобразия республиканских конституций². Имеются неточные утверждения и в современной научной литературе. Так, Е. А. Скрипилев и К. Г. Федоров пишут: «В Конституции Социалистической Советской Республики Латвии говорилось: «ССР Латвия принимает без изменений Основной Закон РСФСР»³. В действительности же ст. 2 Конституции Латвии гласила: «Социалистическая Советская Республика Латвии принимает без изменений основные положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Конституция РСФСР, ст. 9—23). Изменить основы Конституции ССР Латвии может только съезд Советов Латвии»⁴. К подобным неточностям внимательны буржуазные советологи, пытающиеся представить конституционное строительство советских республик как процесс некритического заимствования, механического копирования норм законодательства РСФСР.

Первые конституции советских республик можно подразделить на две группы: а) принятые в 1919 году — Латвии, Белоруссии и Украины, для которых характерен небольшой объем (соответственно 31, 32, 35 статей), сжатые сроки создания, краткая, неполная регламентация вопроса о государственном механизме, избирательной системе; б) принятые в 1921—1922 годах — конституции закавказских республик, которые отличались большим объемом, расширением сферы конституционного регулирования (вопросы внешней политики, организация суда и др.), подробной регламентацией деятельности органов государственной власти и управления, учетом законодательства братских республик.

Все конституции закрепляли власть трудящихся, диктатуру пролетариата, союз рабочего класса и крестьянства, полномочие Советов. Так, в статье 1 Конституции УССР говорилось: «Украинская Социалистическая Советская Республика есть организация диктатуры трудящихся и эксплуатируемых масс пролетариата и беднейшего крестьянства над их вековыми угнетателями — капиталистами и помещиками». В ст. 2 формулировалась задача диктатуры пролетариата: «...осуществление перехода от буржуазного строя к социализму...».

Конституции закрепляли экономический строй государства, причем в зависимости от времени принятия того или иного основного закона изменялся и характер конституционного регулирования. Если в Конституции РСФСР провозглашалась национализация земли, лесов, недр и вод, введение рабочего контроля, подтверждалась национализация банков (ст. 3), то в украинской Конституции говорилось об отмене частной собственности «и на все другие средства производства» (п. «а» ст. 3). В этой формулировке найдла отражение политика военного коммунизма⁵. В Конституции АзССР вообще отсутствовали статьи, регулировавшие экономические отношения, поскольку она создавалась в начале 1921 года, в момент перехода от одной экономической политики к другой. В основных законах Грузии и Армении заметно влияние нэпа. Так, ст. 3 грузинской Конституции закрепляла отмену частной собственности лишь на крупные предприятия и средства производства. В ст. 15 предусматривалось «развитие на твердых основаниях законов товарного обращения путем насаждения кредитных учреждений, бирж, торговых товариществ, обществ для экспорта и импорта, кооперативных объединений разных видов, прилива иностранного капитала в различные области хозяйства».

В определении правового статуса граждан была достигнута высокая степень единства конституционного законодательства братских республик. Во всех конституциях советских республик закреплены принципы советской демократии, впервые зафиксированные в первых декретах советского государства и в Основном Законе РСФСР: классовость, широта и гарантированность демократических прав и свобод, сочетание прав граждан с их обязанностями, интернационализм. Имелись и некоторые различия. Например, если конституции Белоруссии и Азербайджана полностью воспроизвели ст. 13 Конституции РСФСР о свободе совести, то ст. 23 Основного Закона УССР гласила: «...ввиду обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, а также пресечения возможности использовать религию и церковь в интересах сохранения классового строя, церковь отделяется от государства, и за всеми гражданами признается право пропаганды религиозных учений, не преследующих никаких социальных и политических целей, а также антирелигиозных учений, по духу своему не противоречащих коммунистическому мировоззрению». В пункте «а» ст. 6 армянской Конституции говорилось: «Церковь отделяется от государства, превращаясь в частную общину верующих, и школа — от церкви. Всем гражданам предоставляется право свободно вести религиозную и антирелигиозную пропаганду. Школа становится органом социалистического воспитания, осуществляя производственный труд как средство обучения». Ст. 9 Конституции Советской Грузии провозглашала: «...церковь отделяется от государства, школа — от церкви, однако свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами при условии отрешения этой пропаганды от политических и социальных задач».

По Конституции РСФСР 1918 года к высшим органам государственной власти и управления относились Всероссийский съезд Советов, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и его Президиум, Совет Народных Комиссаров, народные комиссариаты. Система высших органов государственной власти и управления других советских республик в основном сходна с системой, установленной основным законом Советской России. Однако в республиканских конституциях имелись и отличия. Республиканские съезды Советов созывались по нормам, отличным от устанавливавшихся ст. 25 Конституции РСФСР. Так, согласно ст. 13 Конституции Армении, съезд Советов составляли делегаты, избранные уездными съездами Советов, по норме: 1 представитель от 5 тысяч жителей, однако количественный состав съезда не мог превышать 300 человек. Всегрузинский съезд Советов состоял из представителей уездных съездов Советов, городских и промышленно-поселковых Советов и съездов автономных республик и областей, из расчета: от сельского населения уездных и областных съездов 1 депутат на 10 тыс. жителей, от Советов городов и промышленных поселков — 1 депутат на 2 тыс. избирателей (ст. 18). Съезд Советов в Азербайджане состоял из представителей всех городских Советов (из расчета: 1 депутат на 1 тыс. избирателей) и из представителей всех уездных съездов Советов (из расчета: 1 депутат на 5 тыс. жителей (ст. 16)). В первоначальном тексте конституций Белоруссии и Украины такие нормы вообще не предусматривались.

Если в Конституции РСФСР ВЦИК рассматривался как постоянно дей-

ствующий орган, то некоторые республиканские конституции устанавливали сессионный порядок его работы, причем по-разному определяли периодичность созыва сессий. Различен состав центральных исполнительных комитетов по численности. Лишь Основной Закон АзССР закрепил институт кандидатов в члены ЦИК (ст. 19). По ст. 6 Конституции Латвии на пленарные заседания ЦИК приглашались в качестве полноправных членов председатель либо его заместитель от каждого уездного исполкома. В Конституции Советской России Президиум ВЦИК упоминается лишь в одной статье (45), не определен его правовой статус. В конституциях же закавказских республик имеются целые главы, закрепляющие его компетенцию.

Белорусская Конституция не предусматривала создание СНК. ЦИК образовывал Малый и Большой Президиумы, причем Малый являлся единым для Большого Президиума и ЦИК Белоруссии и по правовому статусу соответствовал Президиуму ВЦИК (в некоторых документах Малый Президиум называли Президиум ЦИК)⁶. Большому Президиуму принадлежало «общее управление делами ССРБ». Он издавал декреты, распоряжения, инструкции и принимал «все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни» (ст. 29—30), т. е. выполнял функции правительства. Именно поэтому при обсуждении Центральным Бюро Компартии Белоруссии в декабре 1920 года проекта дополнений к конституции в отношении правительства стоял вопрос не о его создании, а лишь о переименовании⁷. Следует подчеркнуть, что в литературе ошибочно относят к актам, принятым II Всебелорусским Съездом Советов, Положение о Президиуме ЦИК Советов Белоруссии, Положение о Совете Народных Комиссаров ССРБ, Положение о членах ЦИК ССРБ и «О связи членов ЦИК и СНК с местами». В действительности же указанные акты были утверждены второй сессией ЦИК ССРБ 11 созыва, а последний из них — на первой сессии⁸.

В Конституции Латвии также не употреблялся термин «СНК», а Советское Правительство Латвии являлось одновременно и Президиумом ЦИК (ст. 9). Важной особенностью Конституции УССР было положение ст. 16 о том, что СНК вправе разрешать собственной властью те или иные вопросы лишь по общему или специальному полномочию Всеукраинского ЦИКа. В противном случае решения СНК должны были представляться на его утверждение. Интересно, что данное положение было воспринято Конституцией СССР 1924 года (ст. 38).

Разным было количество наркоматов в республиках. Имелись некоторые различия в системе местных органов власти. Например, в Конституции Латвии не были предусмотрены такие органы, как уездные и волостные съезды Советов, не создавались и городские Советы. Не было упоминания о местных органах власти в белорусской конституции. Лишь основным законом Азербайджана регулировал правовое положение исполнительных комитетов (ст. 61—76).

В Конституции РСФСР не было упоминания о судебных органах. Лишь основные законы Армении и Грузии регулировали вопросы правосудия. Так, согласно Конституции Грузии, народный суд действовал на территории уездного или городского района в составе одного постоянного судьи и двух или шести очередных заседателей. Для рассмотрения частных и кассационных жалоб на приговоры, решения и действия народных судов и контроля за ними учреждался республиканский совет народных судей. При решении дел суд применял декреты, действовавшие на территории ССРГ, а в случае неполноты или отсутствия таковых руководствовался «общим духом советского законодательства и интересами пролетарской революции, а также тем, что диктуется ему совестью независимого судьи» (ст. 96—101).

Нормы конституций советских республик, регулировавшие вопросы избирательного права, были сходны с аналогичными нормами Основного Закона РСФСР. В них закреплялся принцип всеобщности избирательного права для трудящихся, отсутствие каких бы то ни было цензов и ограничений, кроме возрастного. Специально оговаривалось, что равным правом избирать и быть избранным пользуются граждане обою пола независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п. (ст. 64 Конституции РСФСР, ст. 70 Конституции ССРА, ст. 15 Конституции ССРБ, ст. 119 Конституции ССРГ, ст. 79 Конституции АзССР, ст. 20 Конституции УССР). В отличие от других конституций в основном законе Латвии устанавливались одинаковые нормы представительства для рабочих и крестьян

на выборах в Советы. Выборы депутатов уездных Советов и делегатов на съезд Советов были не многостепенными, а прямыми. Только Конституция Армении закрепляла основания отзыва депутатов. Делегаты Советов и съездов Советов, а также члены исполкомов были обязаны посещать собрания и участвовать в заседаниях, работать в комиссиях и секциях, выполнять поручения и решения соответствующих собраний и президиумов, периодически отчитываться о своей деятельности и деятельности того органа, членами которого они являлись. В случае невыполнения этих обязанностей они лишались своих полномочий (ст. 67—69).

РСФСР была создана как федеративная республика. Некоторые советские республики являлись унитарными и не предусматривали в своем составе каких-либо автономных единиц (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Латвия, Украина). Свообразную форму федерации представляла ССР Грузия, в состав которой кроме автономной ССР Аджарии и автономной области Южной Осетии на основе особого союзного договора входила ССР Абхазия (ст. 1 Конституции ССРГ, примечание). Имелись различия и в административно-территориальном устройстве советских республик (например, в Грузии существовала такая административно-территориальная единица, как теми, входившая в состав уезда).

Таким образом, было бы неверным представлять процесс создания республиканских конституций как механическое копирование норм конституционного законодательства РСФСР, что пытаются сделать буржуазные советологи. Основные законы советских республик имеют ряд особенностей, которые вызваны своеобразием политического и экономического развития, одновременностью принятия, влиянием международной обстановки, поиском законодателем наиболее адекватной формы выражения правовой нормы. Создание в советских суверенных республиках конституционного законодательства способствовало подготовке условий к объединению социалистических государств в единое союзное государство — СССР, причем некоторые нормы республиканских конституций были восприняты Конституцией СССР 1924 года.

¹ См., напр., Труды научной сессии, посвященной 40-летию Конституции РСФСР 1918 г. 5—7 июля 1958 г.— М., 1959.— С. 17—18, 40—41; Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года.— М., 1984.— С. 187.

² См.: Дурденевский В. Н. Конституционное строительство ССР Белоруссии // Советское право.— 1924.— № 1.— С. 101.

³ Скрипилев Е. А., Федоров К. Г. Использование законодательного опыта РСФСР братскими республиками в первое пятилетие Советской власти. // Проблемы государства и права на современном этапе.— М., 1973.— Вып. 6.— С. 79.

⁴ Здесь и далее ссылки на статьи конституций советских республик (кроме РСФСР) даются по изданию: Съезды Советов Советских Социалистических республик: Сборник документов 1917—1922 гг.— М., 1960.— Том 2. Ссылки на Конституцию РСФСР даются по книге: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 г.— М., 1984.— С. 190—204.

⁵ См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции.— М., 1980.— С. 55.

⁶ ЦГАОР БССР.— Ф. 681, оп. 1, д. 63, л. 72.

⁷ Там же.— Ф. 6, оп. 1, д. 4, л. 6.

⁸ См.: Гуткоўскі М. Афіцыйныя крыніцы заканадаўства БССР. // Савецкае будаўніцтва.— 1927.— № 11—12.— С. 131.

А. В. ЛАПИН

АНАЛИЗ ИСХОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ О КВАРТИРНОЙ КРАЖЕ С ЦЕЛЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА ПРЕСТУПНИКА

Важнейшей задачей начального этапа расследования квартирной кражи является сбор всевозможной информации о преступнике. Чаще всего данное преступление совершается в условиях неочевидности, что приводит к образованию лишь материально-фиксированных следов-отражений тех или иных особенностей взаимодействующих объектов. В совокупности эти следы свидетельствуют о многообразных свойствах и качествах личности преступника: социально-психологических, физических, специальности и преступном опыте, половозрастных особенностях, отношении к потерпевшему и т. д. При совершении квартирной кражи группой лиц последняя выступает и изучается как единый субъект деятельности.